

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭПИДЕМИИ ОСПЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. (НА МАТЕРИАЛЕ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Оксана Юрьевна Галинская¹

Костромской государственный университет¹
Кострома, Россия

¹Аспирант кафедры истории,
e-mail: oknikitina@yandex.ru

Аннотация. В виду возникновения новой коронавирусной инфекции Covid-19 в 2019 г., представляет интерес опыт типичных российских губерний по борьбе с эпидемиями в конце XIX – начале XX вв. Автотами на основании изучения ежегодных отчетов губернаторов и отчетов Медицинского департамента Министерства внутренних дел собраны данные по основным направлениям деятельности городских общественных управлений по профилактике и борьбе с одной из наиболее распространенных эпидемических болезней изучаемого периода – натуральной оспой. Болезнь была распространена в Костромской и Ярославской губерниях и периодически поражала население губернских центров. Одним из основных методов профилактики заболевания стало предохранительное прививание, но оно было затруднено в связи с большим числом раскольников, проживавших в губерниях. Результативность проводимых профилактических мероприятий зависела не только от активной позиции губернских и городских органов власти, решения требовали вопросы общегосударственного значения, в частности, принятие документа об обязательном оспопрививании и установление единых подходов к решению эпидемиологических проблем.

Ключевые слова: губернский город, натуральная оспа, модернизация, урбанизация, городские общественные управление, эпидемия, эпидемиологическая обстановка.

Для цитирования: Галинская О. Ю. Деятельность городских общественных управлений по профилактике эпидемии оспы в конце XIX – начале XX вв. (на материале Костромской и Ярославской губерний) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 112–120. DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_112

Введение

Костромская и Ярославская губернии относились к числу промышленно развитых российских губерний и входили в состав Центрального промышленного района. Значительная часть населения, занимавшаяся отходничеством, имела многочисленные связи со столичными городами. В губернских городах указанных губерний пореформенный период характеризовался ускоренным ростом численности населения и изменением сословной структуры. Города выросли за счет малоимущих и малограмматных крестьян, пополнивших ряды фабрично-заводских рабочих после освобождения 1861 г. Численность населения Костромы выросла с 28143 чел. в 1867 г. [14, с. 8] до 68700 чел. к 1914 г. [33, с. 90-91]. В Ярославле численность населения с 1865 г. с 25096 чел. [35, с. 2] выросла до 111200 чел. в 1914 г. [33, с. 90-91]. Особенно-

стью пореформенного периода стал темп прироста городского населения. Если за 50 лет с 1811 г. по 1863 г. население Костромы выросло в 2,1 раза с 10,1 тыс. чел. до 21,4 тыс. чел., то за следующие 50 лет к 1913 г. оно выросло в 3,2 раза [33, с. 90]. В Ярославле за 50 лет с 1811 г. по 1863 г. население города выросло в 1,2 раза с 23,8 тыс. чел. до 27,7 тыс. чел., а к 1913 г. оно выросло в 4 раза [33, с. 91].

Кострома (основана в 1152 г.) и Ярославль (основан в 1010 г.) относились к числу древнерусских городов, поэтому не могли обеспечить благоприятные условия проживания прибывающему в города населению, исходя из существующих планов застройки. В губернских центрах возникла проблема несоответствия существующей инфраструктуры городов (жилищной, транспортной, коммунальной) изменившейся численности населения. В результате это привело не только к социально-бытовым осложнениям, но и к серьезным социально-демографи-

физическими последствиям для значительной части городского населения.

Данная тема мало исследована с точки зрения участия городских общественных управлений в решении вопросов «охраны народного здравия». Работы, посвященные этому вопросу, в большей степени освещают медицинскую проблематику. Поэтому деятельность органов городского самоуправления Костромы и Ярославля по снижению для населения городов негативных последствий модернизации и урбанизации, выразившихся в распространении массовых заболеваний и росте смертности городского населения в пореформенный период, представляет значительный интерес.

Результаты

Рост населения в Ярославле и Костроме выявил ограниченность городского жилищного фонда. Во второй половине 1870-х гг. в условиях формирования рынка жилья в губернских центрах недостаток квартир был весьма чувствителен, не только были заняты все дома и квартиры, но и чердаки, были переполнены подвалы, бани и предбанники [13, с. 135]. А ввиду отсутствия достаточного количества жилищ, прежде всего, для рабочих, это приводило к появлению на территориях, близлежащих к промышленным предприятиям, построек, где рабочие были вынуждены снимать жилье «далеко хуже стойла лошади или коровника», как отмечалось на одном из заседаний городской думы Ярославля [12, с. 152].

С 1870 г. по 1910 г. в городах Верхнего Поволжья росла концентрация жителей на одно строение. В 1870 г., по данным российского экономиста Ю.Э. Янсена, по числу жителей на один дом среди городского населения оба губернских центра относились к высшей I группе, где на один дом приходилось более 10 чел. [36, с. 43-44].

Высокая концентрация населения без наличия в городах объектов коммунальной инфраструктуры (водопровода и канализации) естественным образом создавала антисанитарные условия совместного проживания. Но неблагоприятные условия наблюдалась не только в домах и квартирах, на дворах и улицах, меры санитарного контроля требовались всему, что окружало городских обывателей – почве, воздуху и воде. Несоблюдение правил общественной гигиены в губернских центрах было массово распространенным и повсеместным явлением, как и в большинстве российских городов этого периода.

Как указывалось в объяснительной записке к законопроекту «О санитарной охране воздуха, воды и почвы», с инициативой создания которого выступило Управление главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел, «государство наше представляется глубоко неблагополучным в санитарном отношении» [1, л. 7 об.]. Об этом неблагополучии свидетельствовали такие бесспорные по своему общепризнанному значению показатели, как коэффициенты общей смертности населения и число умирающих от острозаразных болезней, превышающее из года в год аналогичные санитарно-статистические коэффициенты государств Европы.

Проблемы санитарного благоустройства наблюдались в городах и ранее периода исследования. Но

именно в пореформенный период оба города столкнулись с резким обострением несоответствия санитарного благоустройства возросшей численности населения. Окраины городов с преимущественным проживанием малообеспеченного населения в комплексе с внешними неблагоприятными факторами развития городов и отсутствием объектов коммунальной инфраструктуры становятся очагами антисанитарии и влияют на общую санитарно-эпидемиологическую обстановку в городах.

Определенным вызовом для городских общественных управлений стали эпидемии, с которыми столкнулись оба города в конце XIX в. Ежегодное и массовое распространение заразных заболеваний в губернских центрах приводило к высокому уровню смертности. Были годы, когда по отношению к рождаемости смертность в городах была выше, что приводило к убыли населения и подобная ситуация имела место не только рассматриваемых городах. Так, в упоминаемой объяснительной записке из общего числа 949 имеющихся в стране городских поселений естественная убыль населения в течение 5 лет с 1905 по 1909 гг. наблюдалась в 224 городских поселениях (23%) [1, л. 5 об.]. Убыль, продолжаясь несколько лет подряд, для значительного числа городов имеет тенденцию стать стойким признаком их санитарного неблагополучия. Особенно это было характерно для Костромы, где, по замечанию врачебного инспектора губернского правления М.А. Невского, город бы постепенно вымер, если бы не прибывающее в город «постороннее население» [15, с. 4]. При этом прирост населения не столько зависел от числа родившихся, сколько от развития в губерниях эпидемических болезней.

Одной из серьезных заразных болезней в Российской империи была натуральная оспа (или лопуха). Несмотря на то, что в России первый опыт вакцинации был произведен в 1801 г., а в 1804 г. прививка оспы проводилась в 19 губерниях России, в губерниях, где проживало значительное число раскольников, оспопрививание не везде было успешным. К их числу относились Костромская и Ярославская губернии. Во многих уездах врачам о заболеваниях не сообщалось, а лечение крестьяне проводили самостоятельно, паря больных в бане.

Смертность от болезни в сельской местности достигала в некоторые годы до 50-65% от числа заболевших [15, с. 156]. Единственным способом избежать заболевания была предохранительная прививка, сделанная в детском возрасте. Еще в 1811 г. правительство учредило во всех губернских городах оспенные комитеты с целью распространения среди населения привития предохранительной оспы. В основном болезни подвергались дети, при этом в числе заболевших детей находились и те, кому ранее было сделано предохранительное оспопрививание.

Для увеличения числа прививавшихся врачами использовались разные методы, например, в одном из уездов Костромской губернии врачи платили по 2 коп. серебром матери прививаемого ребенка, а детям постарше давали по 5 коп. и по прянику – «этот мера оказалась благодетельною и могущественно действовала на матерей» [15, с. 44]. Врачи

ми проводилась работа и среди населения, так как на практике было доказано, что оспопрививание проходило успешнее в тех уездах, где оспопрививатели были из числа населения этого же уезда и прививаемые знали их лично. В Ярославской губернии после того, как земские врачи поручили оспопрививание собственным фельдшерам, устранив «оспопрививателей из крестьянского сословия», в виду вышеназванной причины и малочисленности фельдшеров, процесс оспопрививания пошел медленнее [20, с. 74].

Даже в конце XIX в. в Костромской и Ярославской губерниях врачи преодолевали многочисленные предрассудки и суеверия против привития оспы среди раскольников, которые смотрели на оспопрививание враждебно, называя оспопрививание печатью антихриста, и потому не допускали оспопрививателей к детям [17, с. 24]. Так, в 1875 г. из 3920 родившихся младенцев в одном из уездов Костромской губернии прививка была сделана только 542 младенцам [16, с. 27]. В Ярославской губернии главные причины неудовлетворительности оспопрививания видели в «предубеждении против него низших классов населения» [19, с. 68].

В Костромской губернии в 1870 г. от оспы пострадали 16245 чел., из них только в губернском центре с уездом – 2567 чел. [3, л. 77 об.]. С 1874 г. оспа в Костромской губернии становится эпидемически распространенной. По отзывам врачей, причина появления и развития болезни «заключалась в дурных условиях крестьянских жилищ в гигиеническом отношении в связи с дурным уходом за больными, в слишком соприкосновении больных детей со здоровыми, нередко исполнявшими обязанности нянь в рабочее время» [18, с. 28]. На протяжении периода исследования Костромская губерния занимала первые строки официальных медицинских отчетов по числу заболевших и умерших от оспы даже при наличии данных, не всегда отражающих реальную картину заболеваемости. Так, в 1880 г. по данным медицинской отчетности умерших от оспы в Костромской губернии насчитывалось 378 чел., а по данным метрических книг – 7296 чел. [28, с. 6]. Данные по числу заболевших и умерших по губерниям на основании отчетов Медицинского департамента Министерства внутренних дел представлены в табл. 1.

Несмотря на то, что обе губернии граничили между собой, в Костромской губернии заболевание оспой носило более выраженный характер, и даже в 1913 г. она находилась в России на 21 месте по числу случаев распространения болезни, а Ярославская – на 85 месте [32, с. 17]. Мониторинг по районированию болезни и прогнозу эпидемических вспышек оспы проводился, в том числе, на основании раздела «Оспопрививание», включенного в ежегодные отчетные формы губернаторов, где фиксировалось число оспопрививателей, вакцинированных и ревакцинированных жителей губерний.

В губернских центрах болезнь на протяжении ряда лет появлялась периодически, не превращаясь в эпидемию. В городах проживало незначительное число раскольников из-за опасения преследования со стороны официальных властей, поэтому в горо-

дах к оспопрививанию не было явно негативного отношения. Однако оба города представляли собой крупные индустриальные центры с постоянно расширяющимся населением, но с ограниченным числом врачей и фельдшеров, проводящих работу по оспопрививанию.

Таблица 1 – Данные по числу заболевших и умерших от оспы в Костромской и Ярославской губерниях с 1879 по 1910 гг.

Год	Костромская губерния		Ярославская губерния	
	Заболело	Умерло	Заболело	Умерло
1879	3661	799	864	97
1880	1470	378	51	3
1881	882	186	86	9
1882	1386	280	195	1
1883	1414	264	648	95
1884	1967	535	1520	240
1885	3933	737	513	66
1886	993	122	173	3
1887	1010	203	258	14
1888	1862	259	176	13
1893	1775	257	1633	115
1894	480	12	425	22
1895	246	8	178	0
1902	1363	303	589	145
1903	1059	254	620	120
1904	747	533	270	64
1905	1169	651	418	89
1906	1852	551	94	15
1907	1802	534	168	12
1908	3073	692	308	59
1909	1627	599	1145	57
1910	1236	331	2624	464

В ежегодных обзорах губерний оспа упоминается в Костроме в 1876 и 1879 гг., а в 1880 г., несмотря на широкий охват предохранительного оспопрививания, в городе отмечается вспышка болезни, унесшая жизни 40 чел. [29, с. 10]. Для сравнения, во всей Ярославской губернии в этом же году умерло от оспы 3 чел. [29, с. 16]. Оспа имела место в Костроме и в последующие годы, например, в 1881 г., в 1884 г., когда болезнь поражала целые семейства, преимущественно проживающих в фабричном районе.

Болезнь проявлялась периодически и в Ярославле, например, в 1877 г. среди жителей фабричной слободы, в 1888 г. вспышка оспы была выявлена среди учащихся Ярославского Вознесенского училища и среди рабочих крупнейшего предприятия города – Ярославской Большой Мануфактуры, затем болезнь повторилась в 1891 г. и снова среди детей рабочих этого предприятия. Несмотря на отсутствие масштабных осенних эпидемий в городах Верхнего Поволжья, случаи заболеваний наблюдались ежегодно.

С введением в 1870 г. Городового положения вопросы «охраны народного здравия» относились к компетенции городских общественных управлений. Деятельность по профилактике заболевания координировалась губернскими комитетами общественного здравия. Одним из основных и постоянных

направлений деятельности в этот период было оспопрививание, в первую очередь для детей. Проводилось ревакцинирование и среди взрослого населения губерний.

С этой целью городскими общественными управлениями закупалась лимфа для оспопрививания. По возможности, для бедных горожан прививки делались бесплатно. Так, в 1871 г. при появлении случаев натуральной оспы в Москве и Санкт-Петербурге Костромской губернский комитет общественного здравия рекомендует городскому управлению заранее заказать «оспенную материю» в виду возможного спроса на нее в период эпидемии [4, л. 12].

В Российской империи снабжением лимфой занималось несколько организаций: Вольное экономическое общество, Императорские воспитательные дома, оспопрививательные институты в Варшаве и Ковно (Каунас), институты в Екатеринославле и Казани, частные организации. Но, учитывая масштаб распространения болезни, и в виду этого повышенный спрос на лимфу, «оспенной материю» на всех не хватало, к тому же она не всегда была качественной. Наблюдались случаи заболевания среди детей и взрослых, кому ранее было сделано оспопрививание [27, с. 6]. Так, институт в Казани был закрыт в 1876 г. после поставки некачественной лимфы для детей Казанского сиротского дома [27, с. 7].

Поэтому городские общественные управление должны были не только своевременно найти необходимый объем материала, но и получить его от надежного поставщика, ввиду распространенных случаев поставки некачественного материала. Особую опасность представлял материал, полученный от больных людей, что влекло за собой дополнительные риски и осложнения. В Ярославле для улучшения ситуации была предпринята попытка устройства собственного рассадника телячьей оспы при губернской земской больнице, но он действовал ограниченное время в период с 1885 г. до начала 1890-х гг. Поэтому губернский центр и губерния были обеспечены собственным оспенным детритом только в течение ряда лет.

Если в 1870-е гг. оспопрививание проводилось только медицинским персоналом в лечебных учреждениях, то к концу XIX в. число оспопрививателей растет за счет вовлечения в предохранительную кампанию повивальных бабок и фельдшеров с частной практикой. Только за 1884 г. фельдшером лечебницы Ярославского Общества врачей был привит 941 чел. [6, л. 26]. Помимо фельдшеров лечебницы и городовых врачей оспопрививанием занимались и врачи других ведомств, например, врачи Ярославской духовной семинарии. За 3 года с 1886 по 1888 гг. медицинским персоналом семинарии был привит 251 ребенок [6, л. 58]. Ввиду того, что работа оспопрививателей оплачивалась из городского бюджета, рост числа оспопрививателей зависел от финансовых возможностей городских управлений.

Вторым важным направлением деятельности общественных управлений по профилактике заразных заболеваний и, в том числе, оспы стало издание постановлений обязательных для исполнения.

Городским думам предоставлялось право издавать обязательные для городских жителей постановления о предметах городского благоустройства, перечень которых определялся ст. 103 Городового положения (1870), в частности, к вопросам санитарного контроля относились меры предупреждения и прекращения заразительных, повальных болезней [9, с. 93–95].

Постановлениями думы регулировались вопросы чистоты улиц, дворов и домов, как частных лиц, так и организаций. С каждым годом увеличивалось число предметов, подлежащих обязательному наблюдению со стороны городских общественных управлений совместно с городовыми врачами и полицией. В соответствии с обязательными постановлениями думы все домовладельцы, владельцы гостиниц, постоянных дворов и трактиров, обязаны были сообщать обо всех случаях заболеваний либо полиции, либо врачам. В Ярославле это требование было закреплено обязательным постановлением 1879 г. по санитарному состоянию домов и дворов, где указывалось, что «о всяком случае заболевания горячкою с пятнами или такою болезнью, которая более или менее представляет сходство с чумой, немедля доносить полиции» [5, л. 3 об.]. А в Костроме – постановлением 1871 г. с дополнением к нему в 1876 и 1885 гг. [21, с. 19].

В случае неисполнения данного постановления, городских обывателей ждал штраф. Так, в феврале 1899 г. на заседании Костромской городской думы обсуждался вопрос «был ли привлечен к ответственности домохозяин-трактирщик Венедиков за несоблюдение обязательных правил городской думы, т.е. за несообщение кому следует своевременно о заболевших в его доме натуральною оспою» [23, с. 189–190].

В соответствии с требованиями постановлений запрещалась продажа «белья, носильного платья и постельных принадлежностей, бывших в употреблении у больных заразительными болезнями (оспой, скарлатиной, тифом, холерой, дифтеритом)» [21, с. 23], для проведения дезинфицирующих работ владельцы трактиров и гостиниц должны были в своих заведениях мягкую мебель или заменить на деревянную или же обить «клеенкою и притом совершенно гладко» [21, с. 22], городские обыватели согласно постановлений обязаны были проветривать помещения в теплую погоду, а в сырую – обязательно их протапливать, дезинфицировать полы и мебель. Это же правило распространялось на учебные заведения и казармы.

Во время эпидемий действия городских общественных управлений носили более активный характер. Во-первых, во время эпидемий в городах, кроме постоянно действующих, открывались дополнительные прививочные пункты, прежде всего, на крупных промышленных предприятиях и в районах проживания городской бедноты, где встречались случаи оспы.

Во-вторых, городское общественное управление за счет городского бюджета проводило дезинфекцию помещений после оспенных больных. Дезинфекция составляла одну из основных мер комплекса санитарно-оздоровительных работ в городах, учитывая

скученность проживания во многих районах, в ночных домах, высокую проходимость населения через губернские центры, а также уровень развития в губерниях отходничества и интенсивность железнодорожного, водного сообщения. Дезинфекция помещений после выявления случаев заболевания заразными заболеваниями была наиболее доступной и распространенной мерой. В приходно-расходных сметах городов выделялись средства на приобретение необходимых веществ для дезинфекции помещений после заразных больных.

Уже в конце 1870-х гг. Ярославским городским общественным управлением распространяются инструкции по дезинфекции. В Ярославле в ежегодной смете также существовала статья «выдача вознаграждения лицам... производящим дезинфекцию домов, где были случаи заболевания заразными заболеваниями» [25, с. VII]. С конца XIX в. Ярославской управой выделялись средства на наем дезинфектора.

В Костроме дезинфекция квартир, в которых были обнаружены случаи заболевания острыми заразными болезнями, вменялась в обязанность домовладельцам, сдающим свои квартиры [22, с. 21]. Но с 1900 г. расходы врачебного персонала, связанные с разъездами в целях проведения дезинфекции домов после заразных заболеваний, стали оплачиваться из городского бюджета.

В 1899 г. костромской губернатор выступил с предложением о выделении постоянного помещения для выселения обывателей из зараженных квартир на время проведения работ по дезинфекции квартир. Для этого Костромской управой было приспособлено здание бывшей лаборатории при пороховых погребах. Средства на его устройство были выделены в виде безвозвратного займа [23, с. 190]. Эта практика также была распространена и в Ярославле. Для жителей города, где были выявлены случаи заболевания, городской управой были подготовлены временные жилища, где обыватели бесплатно проживали на время проведения дезинфекционных работ.

Со временем от разовой дезинфекции помещений в городах переходят к осознанию необходимости системных санитарных мер – создание в городах общественных дезинфекционных камер, в которых обрабатывались не только больничные, но и частные вещи городских жителей из квартир после заразных заболеваний. В 1900 г. начинается строительство дезинфекционной камеры при больнице Ярославского губернского земства, деньги на которую выделила городская управа [26, с. VII], а вследствие из городского бюджета ежегодно выделялись средства и на ее содержание. В Костроме, несмотря на необходимость общественной обеззараживающей камеры, устройство ее постоянно откладывалось из-за недостатка городских средств [24, с. 322-323].

В-третьих, городские управление для борьбы с эпидемиями привлекают само городское население. Это был наиболее действенный способ профилактики заболевания, на что также обращалось внимание и в одном из циркуляров Министерства внутренних дел: «одной из наиболее действительных мер к

улучшению наблюдаемого почти повсеместно в Империи неудовлетворительного санитарного состояния населенных мест является, как выяснила практика, привлечение самого населения к ближайшему участию в охранении санитарного благоустройства и, в частности, к наблюдению за точным исполнением установленных санитарных правил» [2, л. 1].

Привлечение жителей городов к решению общегородских задач по снижению распространения «заразно-повальных» болезней заключалось в соблюдении ими требований постановлений думы, обязательных для исполнения, что значительно сокращало число новых заболеваний. Серьезным подспорьем для врачей и полиции стало разделение городов на санитарные участки, во главе которых стояли санитарные попечители, выбираемые из среды домовладельцев. Они были помощниками врачей и полиции при проведении санитарных осмотров участка. Практика разделения городов на участки пошла от эпидемии холеры, имевшей место в верхневолжских губерниях в 1871 г., и, показав свою эффективность, была закреплена в последующие годы.

Посильную помочь при решении общегородских задач по снижению распространения эпидемий оказывали и владельцы предприятий. Так, на одном из крупнейших предприятий Ярославля – Ярославской Большой Мануфактуре – был устроен постоянный пункт оспопрививания для рабочих и членов их семей. На многих предприятиях Костромы и Ярославля были устроены фабричные больницы и приемные покой, где в отсутствие собственных врачей осмотр проводили городовые врачи. А в период эпидемий действовал запрет на расчет больных рабочих, чтобы они не уходили из городов и не становились разносчиками болезни.

В 1889 г. в период эпидемии оспы в Ярославле общественное управление привлекает к пропаганде прививок священников, которые должны были убеждать прихожан в их пользе для детей. На протяжении пореформенного периода священники принимают активное участие, наравне с врачами и полицией, не только в профилактической работе, но и в сборе первичных статистических данных по заболевшим и умершим от заразных болезней, в том числе и от оспы.

Обязательная статистика смертности в городах Верхнего Поволжья не велась, поэтому медицинская статистика основывалась на данных врачебных управлений, что приводило к серьезным разнотечениям с данными метрических книг в связи с разными способами фиксации причин смерти. Именно священники Костромской губернии впервые в России с 1888 г. «по повелению преосвященного, вошедшего в согласие с губернатором, ежемесячно делали выборку из метрических книг об умерших от эпидемических болезней» [8, с. 73-74], а затем передавали эти сведения полиции. Эта практика была одобрена Министерством внутренних дел и с 1891 г. была повсеместно введена регистрация умерших от острозаразных болезней по метрическим книгам, в которых кроме указания местожительства умерших, их возраста, времени смерти и погребения, указывалась и причина смерти. Эти

данные вносились в «карточки смертности», которые ежемесячно сдавались во врачебное управление для учета в губернской медицинской статистике [7].

Для пресечения в городах слухов, через печатные средства массовой информации городские управление объявляли обо всех случаях появления в городе опасных «заразительных» заболеваний, а в период эпидемий публиковали данные по динамике заболеваемости. Городскими общественными управлениями среди населения распространялись брошюры по заразным болезням, в составлении которых принимали участие городовые врачи. Брошюры содержали информацию по симптомам болезни, рекомендации по питанию и уходу за больными.

По степени санитарного благоустройства городов в Российской империи, Ярославская губерния была отнесена к I категории губерний, а Костромская – ко II категории [30, с. 174–178]. К данной категории относились губернии, где санитарный надзор преимущественно проводился в губернских городах, как и в губерниях I категории. В большей же части уездных городов общественные учреждения не могли принять участия в организации санитарного надзора, что, с одной стороны, было связано с недостатком средств на эти цели, а с другой стороны «от непонимания представителями сих учреждений значения и пользы как самого надзора, так и вытекающих из него санитарных мероприятий» [30, с. 175].

В начале XX в. происходит усиление врачебно-санитарного надзора, что было вызвано продолжавшимися эпидемиями и необходимостью признания России в международном сообществе в качестве равноправной державы в вопросах гигиены, санитарного законодательства и благоустройства. Об успехах России в решении эпидемиологических проблем должно было демонстрировать участие в Международной гигиенической выставке в Дрездене в 1911 г.

Выводы

Городскими общественными управлениями Костромы и Ярославля, была проведена серьезная работа по профилактике и снижению распространения оспенных эпидемий, но радикальным средством снижения показателей по заболеваемости и смертности от оспы в России могло стать только обязательное оспопрививание. Однако оно было предусмотрено только для детей при поступлении их в школу (1885 г.), для железнодорожных служащих

(1892 г.) и для вступивших в армию (1899 г.), а также по эпидемическим показателям. Требовалось решить вопрос об обязательном оспопрививании на законодательном уровне и упорядочить работу в этом направлении ввиду того, что деятельность по оспопрививанию осуществлялась земствами, городскими общественными управлениями, а иногда и частными лицами.

В России периодически обсуждалось введение реформы оспопрививания, учитывая, что подобные законы уже были введены во многих европейских странах. Так, М.А. Невский писал, что российские врачи «радостно приветствуют изданный рейхстагом для Германии закон об оспопрививании (8 апреля 1874 г.), несмотря на некоторые несовершенства его» [15, с. 158]. В 1876 г. в России обсуждался проект положения об обязательном прививании предохранительной оспы, но он не был принят. К этому вопросу возвращаются в 1910 г., когда Министерством внутренних дел разрабатывается ряд проектов законоположений по усилению врачебно-санитарного надзора в империи, к ним относился и проект «О предохранительном оспопрививании» [1, л. 15 об.]. Но закон «Об обязательном оспопрививании» был принят уже после революции 1917 г. (Декрет Совета Народных Комиссаров от 10 апреля 1919 г.).

Учитывая сложившуюся ситуацию с современной эпидемией коронавируса и происходящей в стране прививочной кампанией, при более глубоком изучении деятельности городских общественных управлений можно сделать выводы и извлечь уроки из опыта решения проблемы в конце XIX – начале XX вв. Уже сегодня мы наблюдаем, что, в целом, государство использует уже ранее отработанные механизмы решения эпидемиологических проблем. Это координация всех направлений работы по снижению эпидемиологической напряженности, обязательное законодательное регулирование процесса прививания, доступность и бесплатность прививок, как наиболее действенного средства профилактики болезни, финансирование государством закупки вакцины, освещение и пропаганда прививочной кампании, а также вовлечение широких масс в решение общих задач.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1288. Оп. 16. Д. 18.
2. РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. Д. 12.
3. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 156.
4. ГАКО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 170.
5. Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 509. Оп. 1. Д. 144.
6. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 298.
7. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 351.
8. Айвазов И. Г. Законодательство по церковным делам в царствование Императора Александра III. М., 1913. 222 с.
9. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. СПб., 1870. 239 с.
10. Города России / Центр. Стат. Комитет МВД. Т. 1. Города России в 1904 г. СПб., 1906. 907 с.
11. Города России / Центр. Стат. Комитет МВД. Т. 2. Города России в 1910 г. СПб., 1914. 902 с.

12. Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. Ярославль, 1877. 171 с.
13. Иванов И. С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы // Материалы для статистики Костромской губернии. 1881. Вып. 4. С. 117–184.
14. Материалы для статистики Костромской губернии / ред. В. Пирогов. Кострома, 1870. Вып. 1. 179 с.
15. Невский М. А. Очерк медицинской части Костромской губернии. Кострома, 1879.
16. Обзор Костромской губернии за 1875 год : приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. Кострома, 1876. 66 с.
17. Обзор Костромской губернии за 1879 год : приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. Кострома, 1880. 47 с.
18. Обзор Костромской губернии за 1880 год : приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. Кострома, 1881. 53 с.
19. Обзор Ярославской губернии за 1871 год : приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. Ярославль, 1872. 86 с.
20. Обзор Ярославской губернии за 1872 год : приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. Ярославль, 1873. 89 с.
21. Обязательные постановления Костромской городской думы для жителей г. Костромы, изданные в разное время в установленном законом порядке. Вып. 1. Кострома, 1897. 50 с.
22. Обязательные постановления Костромской городской думы для жителей г. Костромы, изданные в разное время в установленном законом порядке. Вып. 2. Кострома, 1897. 50 с.
23. Отчет Костромской городской управы за 1899 год. Кострома, 1900. 254 с.
24. Отчет Костромской городской управы за 1900 год. Кострома, 1901. 364 с.
25. Отчет Ярославской городской управы за 1893 год. Ярославль, 1894. 110 с.
26. Отчет Ярославской городской управы за 1900 год. Ярославль, 1901. 140 с.
27. Отчет Медицинского департамента за 1876 год. СПб., 1877. 104 с.
28. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. СПб., 1884. 619 с.
29. Отчет Медицинского департамента за 1880 год. СПб., 1882. 517 с.
30. Отчет медицинского департамента за 1886 год. Часть медицинская. СПб., 1888. 405 с.
31. Отчет о состоянии народного здравия и организ. врачеб. помощи в России за 1911 г. СПб., 1913. 423 с.
32. Отчет о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1913 год. Петроград, 1915. 333 с.
33. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистические очерки / ред. академик С.Г. Струмилин. М.: Гос. Статист. Изд-во, 1956. 352 с.
34. Статистический Временник Российской Империи. Серия II. Вып. 10. СПб., 1875. 303 с.
35. Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. 3. Ярославль, 1866. 111 с.
36. Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1. Территория и население. СПб., 1878. 372 с.

References

1. *Rossiiskii Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* (RGIA) [Russian State Historical Archive]. F. 1288. Op. 16. D. 18.
2. RGIA. F. 1288. Op. 16. D. 12.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti* (GAKO) [State Archive of the Kostroma Region]. F. 135. Op. 1. D. 156.
4. GAKO. F. 135. Op. 1. D. 170.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti* (GAYaO) [State Archive of the Yaroslavl Region]. F. 509. Op. 1. D. 144.
6. GAYaO. F. 509. Op. 1. D. 298.
7. GAYaO. F. 642. Op. 2. D. 351.
8. Aivazov I. G. *Zakonodatel'stvo po tserkovnym delam v tsarstvovanie Imperatora Aleksandra III* [Legislation on church affairs in the reign of Emperor Alexander III]. Moscow, 1913. 222 p.
9. *Vysochaishe utverzhdennoe 16-go iyunya 1870 goda Gorodovoe polozhenie s ob "yasneniyami. Izdanie Khozyaistvennogo departamenta M.V.D.* [The City Regulations, most highly approved on June 16, 1870, with explanations]. St. Petersburg, 1870. 239 p.
10. *Goroda Rossii* [Cities of Russia]. Vol. 1. Goroda Rossii v 1904 g. St. Petersburg, 1906. 907 p.
11. *Goroda Rossii* [Cities of Russia]. Vol. 2. Goroda Rossii v 1910 g. St. Petersburg, 1914. 902 p.
12. *Zhurnaly Yaroslavskoi gorodskoi dumy za 1871 god* [Journals of the Yaroslavl City Duma for 1871]. Yaroslavl, 1877. 171 p.
13. Ivanov I. S. [Experience of sanitary research of mountains. Kostroma]. *Materialy dlya statistiki Kostromskoi gubernii* [Materials for statistics of the Kostroma province], 1881, iss. 4, pp. 117–184.
14. Pirogov V. ed. *Materialy dlya statistiki Kostromskoi gubernii* [Materials for statistics of the Kostroma province]. Kostroma, 1870, iss. 1. 179 p.

15. Nevskii M. A. *Ocherk meditsinskoi chasti Kostromskoi gubernii* [An essay of the medical part of the Kostroma province]. Kostroma, 1879.
16. *Obzor Kostromskoi gubernii za 1875 god: prilozhenie ko vsepoddaneishemu otchetu Kostromskogo gubernatora* [Overview of the Kostroma province for 1875 : appendix to the most recent report of the Kostroma governor]. Kostroma, 1876. 66 p.
17. *Obzor Kostromskoi gubernii za 1879 god: prilozhenie ko vsepoddaneishemu otchetu Kostromskogo gubernatora* [Review of the Kostroma province for 1879: appendix to the most recent report of the Kostroma governor]. Kostroma, 1880. 47 p.
18. *Obzor Kostromskoi gubernii za 1880 god: prilozhenie ko vsepoddaneishemu otchetu Kostromskogo gubernatora* [Review of the Kostroma province for 1880: appendix to the most recent report of the Kostroma governor]. Kostroma, 1881. 53 p.
19. *Obzor Yaroslavskoi gubernii za 1871 god: prilozhenie ko vsepoddaneishemu otchetu Yaroslavskogo gubernatora* [Review of the Yaroslavl province for 1871: appendix to the all-important report of the Yaroslavl governor]. Yaroslavl, 1872. 86 p.
20. *Obzor Yaroslavskoi gubernii za 1872 god: prilozhenie ko vsepoddaneishemu otchetu Yaroslavskogo gubernatora* [Review of the Yaroslavl province for 1872: appendix to the all-important report of the Yaroslavl governor]. Yaroslavl, 1873. 89 p.
21. *Obyazatel'nye postanovleniya Kostromskoi Gorodskoi dumy dlya zhitelei g. Kostromy, izdannye v raznoe vremya v ustanovленном законом порядке* [Mandatory resolutions of the Kostroma City Duma for residents of Kostroma, issued at different times in accordance with the procedure established by law]. Kostroma, 1897, iss. 1. 50 p.
22. *Obyazatel'nye postanovleniya Kostromskoi Gorodskoi dumy dlya zhitelei g. Kostromy, izdannye v raznoe vremya v ustanovленном законом порядке* [Mandatory resolutions of the Kostroma City Duma for residents of Kostroma, issued at different times in accordance with the procedure established by law]. Kostroma, 1897, iss. 2. 50 p.
23. *Otchet Kostromskoi Gorodskoi Upravy za 1899 god* [Report of the Kostroma City Council for 1899]. Kostroma, 1900. 254 p.
24. *Otchet Kostromskoi Gorodskoi Upravy za 1900 god* [Report of the Kostroma City Council for 1900]. Kostroma, 1901. 364 p.
25. *Otchet Yaroslavskoi Gorodskoi Upravy za 1893 god* [Report of the Yaroslavl City Council for 1893]. Yaroslavl, 1894. 110 p.
26. *Otchet Yaroslavskoi Gorodskoi Upravy za 1900 god* [Report of the Yaroslavl City Council for 1900]. Yaroslavl, 1901. 140 p.
27. *Otchet Meditsinskogo departamenta za 1876 god* [Report of the Medical Department for 1876]. St. Petersburg, 1877. 104 p.
28. *Otchet Meditsinskogo departamenta Ministerstva vnutrennikh del za 1881 god* [Report of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1881]. St. Petersburg, 1884. 619 p.
29. *Otchet Meditsinskogo departamenta za 1880 god* [Report of the Medical Department for 1880]. St. Petersburg, 1882. 517 p.
30. *Otchet meditsinskogo departamenta za 1886 god. Chast' meditsinskaya* [Report of the Medical Department for 1886. Part of the medical]. St. Petersburg, 1888. 405 p.
31. *Otchet o sostoyanii narodnogo zdraviya i organiz. vracheb. pomoshchi v Rossii za 1911 g.* [Report on the state of public health and health. doctor. assistance in Russia for 1911]. St. Petersburg, 1913. 423 p.
32. *Otchet o sostoyanii narodnogo zdraviya i organizatsii vrachebnoi pomoshchi v Rossii za 1913 god* [Report on the state of public health and the organization of medical care in Russia for 1913]. Petrograd, 1915. 333 p.
33. Rashin A. G. *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.). Statisticheskie ocherki* [The population of Russia for 100 years (1811–1913). Statistical essays]. Moscow, Gos. statist. Izd-vo, 1956. 352 p.
34. *Statisticheskii Vremennik Rossiiskoi Imperii* [Statistical Chronicle of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1875, no II, iss. 10. 303 p.
35. *Trudy Yaroslavskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Proceedings of the Yaroslavl Provincial Statistical Committee]. Yaroslavl, 1866, iss. 3. 111 p.
36. Yanson Yu. E. *Sravnitel'naya statistika Rossii i zapadno-evropeiskikh gosudarstv. Vol. 1. Territoriya i naselenie* [Comparative statistics of Russia and Western European states. Vol. 1. Territory and population]. St. Petersburg, 1878. 372 p.

Поступила в редакцию 14.07.2021

Подписана в печать 25.09.2021

THE ACTIVITIES OF CITY PUBLIC ADMINISTRATIONS FOR THE PREVENTION
OF SMALLPOX EPIDEMICS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES
(BASED ON THE MATERIAL OF THE KOSTROMA AND YAROSLAVL PROVINCES)

Oksana Y. Galinskaya¹

*Kostroma State University¹
Kostroma, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Department of History,
e-mail: oknikitina@yandex.ru*

Abstract. In view of the emergence of a new coronavirus infection Covid-19 in 2019, the experience of typical Russian provinces in combating epidemics at the end of the 19th - beginning of the 20th century is of interest. The authors, based on a study of the annual reports of the governors and the reports of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs, collected data on the main areas of activity of city public administrations for the prevention and control of one of the most common epidemic diseases of the 19th century – smallpox. The disease was widespread in the Kostroma and Yaroslavl provinces and periodically affected the population of the provincial centers. One of the main methods of preventing the disease was preventive vaccination, but it was difficult due to the large number of schismatics living in the provinces. The effectiveness of the preventive measures carried out depended not only on the active position of the provincial and city authorities, decisions were required by issues of national importance, in particular, the adoption of a document on compulsory smallpox vaccination and the establishment of common approaches to solving epidemiological problems.

Key words: provincial city, smallpox, modernization, urbanization, urban public administration, epidemic, epidemiological situation.

Cite as: Galinskaya O.Y. The activities of city public administrations for the prevention of smallpox epidemics in the late xix – early XX centuries (based on the material of the Kostroma and Yaroslavl provinces). Russian space: scientific and humanitarian opportunities of international space programs. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 3, pp. 112–120. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_112

Received 14.07.2021

Accepted 25.09.2021